

TOM 2

ТОМ БЕЛЛ

ДРАКОН И БУРЕВЕСТНИК

ПУТЬ НА ВОСТОК

**LIKE
BOOK**

Москва

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Oleksandra Klestova, Elina Li, MIKHAIL BALASHOV,
Focus no.5 / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на форзаце — *Ин Алаторе*

Белл, Том.

Б43 Дракон и Буревестник. Путь на восток / Том
Белл. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с.

ISBN 978-5-04-201221-1

День летнего солнцестояния наконец настал. Весь Лоян в предвкушении великого праздника. Но мысли Кайсин обращены только к возлюбленному Лю. Осколок зачарованного зеркала стал одним целым с его сердцем. Лю ждут муки до конца жизни за то, что он полюбил ту, кого любить нельзя. Обманутая и преданная, Кайсин идет к свадебному алтарю, чтобы расплатиться свободой ради блага Империи. Она еще не знает, что цена окажется непомерно высокой. Где Лю искать исцеление? Какая судьба ждет Буревестника, когда караван Нефритового мага увезет ее далеко на Восток? Что делать двум сердцам, которые разлучили навеки?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-201221-1

© Белл Т., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ГЛОССАРИЙ

Кайсин (Мао Кай) — дочь главы Первого советника Императора, наследница рода Мао, живущая в родовом поместье отца Синем дворце.

Лин (Бэй Лин¹) — вор, живущий в южной части старого города.

Жу Пень (Малыш) — верный друг Лю, который делит с ним все тяготы и невзгоды жизни в трущобах.

Ши-Фу — бродячий монах из храма Семи ветров (он чокнутый, если верить Жу Пеню).

Си Фенг — бывший военачальник армии Императора в чине Генерала-Бури, ныне телохранитель Кайсин.

Хуан Джун — командующий Имперской гвардией, давний друг и ученик Си Фенга.

¹ Имена в книге построены следующим образом: так, в полном имени сначала пишется фамилия, затем личное имя.

Мао Муген — глава рода Мао, Первый советник Императора Цао Цао.

Шень Ен — Нефритовый маг, владетель восточных земель и господин Нефритовой башни.

Пейтамма — евнух, слуга и посланник Нефритового мага.

Вей Шен — рядовой солдат из армии Нефритового легиона.

Мэйсу — приемная дочь главы рода Мао, служанка Кайсин.

Хэй Зу — бывший друг Лю и Жу Пеня, примкнувший к пиратам из Братства Соленого берега.

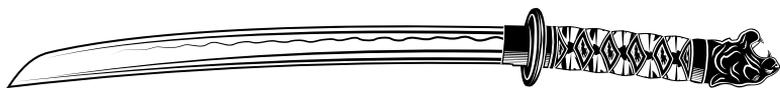
Пана — старая травница, живущая в трущобах, которая воспитывает беспризорных детей.

Пин Пей — торговец стеклянной посудой, друг Лю и Жу Пеня.

Цао Цао — Великий Император, правитель Империи Цао.

Ма Пэн — князь одной из северных провинций, предводитель восстания зеленых повязок.

Лян — столица Империи Цао.

Пролог

*Восточная окраина
Рисового края, Империя Цао
За три недели
до великого праздника Сячжи*

Хуан Джун стоял поодаль от командирского шатра. Он легонько поглаживал изогнутый рубец, расчертивший его плоское широкое лицо. Шрам начинался на лбу под густой челкой цвета воронова крыла, рассекал бровь, протягивался по щеке рядом с носом и уходил до подбородка. Красной толстой линией он отделял друг от друга две стороны лица, словно прошлое от настоящего.

Пожалуй, так оно и было.

В тот роковой день, будучи более молодым, но уже опытным разведчиком, он вслепую гнал лошадь по горным ущельям, чтобы успеть передать весть. Чудом уцелевший левый глаз заливало кровью. Соленый железный привкус обжигал изувеченные губы. Боль раскаленным металлом пронзала череп. Руки тряслись, но не от бешеной скачки, а от лихорадки. Он провел в седле почти сутки, но терпел. Он не мог подвести жителей той деревни в горах.

— Я должен ехать дальше! — рычал он каждый раз, когда руки хотели выпустить поводья, а тело выскользнуть из седла и рухнуть посреди каменистой дороги.

Приближались захватчики. Кочевники с севера. Тысячи. Десятки тысяч. Он нарвался на передовой отряд. Каким-то чудом, не иначе сами Прародители помогли, он расправился с варварами, но едва не погиб сам. Хотя, наверное, все же погиб. Ведь прежний Хуан Джун не пережил тот роковой весенний день. Он мчался, чтобы успеть передать весть Генералу, своему старому другу. Мчался, только чтобы увидеть его еще раз.

Последний раз.

— Генерал! — закричал он из последних сил, когда лошадь остановилась перед воротами деревни. — Генерал! — крикнул еще раз, но уже едва слышно.

Хуан Джун не должен был выжить. Рана плохо пахла и гноилась. Силы врага, что продвигались по горным тропам, были неисчислимы. Он сам едва мог говорить, когда Генерал снял его с лошади и отнес к женщинам-лекарям. Хуан Джун даже не разглядел лица сквозь пелену запекшейся крови. Только слышал его голос, такой знакомый и родной. Старый друг был рядом. Теперь и умереть не страшно. Передав тревожную весть, он впал в беспамятство, зная, что уже никогда не проснется. Надежды на спасение в тот день не было.

Тот роковой весенний день.

Он остался в прошлом.

Будущее же Хуан Джун искал черными хищными глазами среди облаков. Но видел одни тучи. Небеса медленно наливались глубокой синевой, каковой не видели в этих краях уже больше года. Засуха пронеслась по землям Империи, словно морская волна по песчаному берегу. Погубила все всходы, оставив без еды простых крестьян и скот. Народ ждал помощи от Империи, но никто даже не отменил ежегодные подати. Наоборот, столица потребовала еще больше. Начались восстания. Люди, оголодавшие, озлобленные, объединялись и целыми деревнями уходили под знамена зеленых повязок, мятежников, что уже несколько лет вели войну против Империи. Лишь когда бесконечные бои охватили половину страны, Император Цао Цао наконец задумался. Или ему подсказали.

Так или иначе, скоро все кончится. Скоро должны прийти дожди.

Однако Хуан Джун знал, что с дождями всегда приходят бури.

Восточный ветер резко взметнул частокोल флажков и стягов. Холодный. Бодрящий. Пахнувший горным морозом. И переменами. Нечто надвигалось оттуда, с востока. И у этого нечто было имя.

Древнее.

Могучее.

Имя, которое с трепетом произносили на улицах Лояна. И которое жаждали услышать жители столицы. Ведь оно несло с собой спасительные дожди и избавление от засухи. Обещало жизнь. Сулило избавление. Рисовые края вновь зацветут. И простой люд, истосковавшийся по работе на полях, вздохнет свободно.

— Голода не будет! — крикнут одни.

— Спасибо владыке Шень Ену! — воскликнут другие.

Крестьяне восславят Нефритового мага. Хуан Джун уже слышал такие разговоры, пока ехал сюда, к излучине Белой реки на восточной границе Рисового края. И пока все ждали, когда магистр Шень Ен придет в Лоян, он стремительно уносился прочь из города. Он ехал так быстро, как только мог, взяв с собой лишь горстку самых преданных и верных бойцов из своего полка. Император Цао Цао дал приказ, и Хуан Джун, командующий Имперской гвардии, отправился исполнять его. Путь отнял несколько недель и с десятком загнанных лошадей. Он мчался от одной военной заставы к другой, от деревни к деревне, не жалея ни себя, ни подчиненных.

От усталости он был готов вывалиться из седла. Голод и жажда вызывали лихорадку, совсем как в тот весенний день в горах. Но все мысли об отдыхе он отгонял прочь.

— Я должен ехать дальше! — говорил он себе каждый раз, когда хотелось остановиться на ночлег подольше.

Повод слишком важный. Опаздывать было нельзя.

Пока все ждали скорых дождей и новых урожаев, он, не в силах унять нервную дрожь, дожидался именно этого вечера.

Сегодня должна закончиться война.

Он прибыл на встречу накануне. И сейчас, наслаждаясь видом вечернего неба, наблюдая за тем, как к нему крадутся пока еще далекие тучи, он наслаждался выдавшейся передышкой. Будто безудержной погони через половину Империи и не было вовсе, и он стоял тут, на краю пожухлых полей, на берегу обмелевшей реки всегда, подобно статуе.

Снова подул ветер. Влажный, живительный восточный ветер.

Хуан Джун облизнул разрубленные губы. Впервые за несколько недель они не были сухими. Кажется, перемены и правда грядут. Жизнь действительно вернется в эти края. А сегодня он положит конец войне.

Но если так, почему ему беспокойно?

Почему это ноющее чувство тревоги, это старое чутье разведчика не дает покоя? Почему мнится, что дожди принесут с собой бурю, каковой еще не бывало в Империи? Почему приезд Нефритового мага, которого он никогда не видел и не увидит, страшит больше, чем сегодняшняя встреча?

— Дзюнь юй тебя побери! — прошипел Хуан Джун и нехотя пошевелился.

Отвыкшее от движения тело заныло, но подчинилось. Он размял мускулистые руки, вдохнул полной грудью свежий воздух и огляделся. Найдя глазами одного из подчиненных, он велел принести бурдюк с вином и вновь повернулся к реке. Обмелевшее русло напоминало почти истлевшее тело с обнажившимися камнями-костями, усеивавшими дно. Крохотные лодки и крупные джонки лежали на боках у переправы, уныло разбросав снасти по высохшему илу. Истлевшие водоросли и желтые заросли прошлогоднего камыша обрамляли берега непроходимой стеной. Здесь не было птиц и насекомых, не осталось рыбы и водных животных. Рыболовецкие селения, коих было немало по берегу Белой реки, опустели. Подобное зрелище не раз встречалось по пути. Деревни-призраки с темными окнами, по улицам которых гулял только сухой пронизывающий ветер. Их было много. Слишком много. Все жители ушли. Не осталось никого. Некоторые отправились туда, где еще можно было найти еду: на юг, в вольный город Дамаск, или на запад, в лесные предгорья.

Большинство же присоединилось к восстанию зеленых повязок, примкнув к войскам мятежного князя Ма Тэна. Столица повстанцев находилась совсем недалеко от этого места, в нескольких днях езды на

восток, в городе Као Бэй. Именно оттуда Хуан Джун и ждал посланников. Они должны прибыть совсем скоро.

Вдалеке, по ту сторону реки, на опустевшей дороге появилось облачко пыли. Всадники. Пара дюжин, не меньше. Зоркий глаз старого разведчика никогда не ошибался. Их едет слишком много. Больше обещанного. Осторожничают, опасаются засады. Но Хуан Джун приехал не усугублять войну и не развязывать новые конфликты.

Он прибыл, чтобы вернуть мир в эти земли.

И все же их слишком много. Могут ли они сами напасть?

Могут, ответил воин сам себе. Но не станут. Чем ближе становились всадники, тем сильнее в его мыслях нарастали подозрения. Это не просто боевой отряд.

Они сопровождают кого-то.

Кого-то важного.

Обезображенное лицо Хуан Джуна исказилось гримасой удивления.

— Скорее! — крикнул он. — Всем приготовиться! Принести мои доспехи!

Солнце давно укатилось за их спины и начало приближаться к линии горизонта, когда Хуан Джун занял место на берегу у высохшей переправы. Его люди, всего десяток солдат из личной гвардии Им-

ператора, держа в руках стяги Цао Цао, выстроились в двадцати шагах позади. Сам же командующий Имперской гвардии возвышался перед ними, как стальной исполин. Его броня, красная, как и цвета Империи, была украшена золотым орнаментом и рисунками в виде птиц: феникса в окружении огненных койр. При ярком солнечном свете она блестела, будто отражала величие Империи. Сегодня же она казалась старой, обветшавшей, поблекшей, совсем как нынешняя слава растерзанного гражданской войной государства. На лице Хуан Джуна застыло устрашающее выражение, но виной всему был шрам. Спустя двадцать лет, что прошли с того рокового весеннего дня, он так и не научился жить с этим увечьем.

Хотя его прославленному другу, Генералу, в тот день пришлось потерять намного больше...

Хуан Джун потряс головой, чтобы прогнать ненужные мысли. Он с трудом пытался не выдавать волнения. Проверил еще раз сумку на поясе, где хранилась грамота от Императора, и еле заметно выдохнул.

Мятежники остановились недалеко от берега, по команде спустились с лошадей и выстроились в несколько колонн. Нельзя было не заметить их настоящему военной выучки. Простые крестьяне, какими повстанцев представляли глашатаи в Лояне, такого не сумели бы. Каждый из них был вооружен

мечом, луком и копьем и облачен в темные походные доспехи из кожи. В тяжелом бою от подобной защиты толку немного, но во время быстрых конных переходов и для еще более быстрого отступления такая броня подходила лучше всего.

Нет, это не крестьяне, отметил Хуан Джун. Это солдаты. Опытные, закаленные в боях. Наверное, многие из них раньше носили красные цвета, как и он. Теперь же на плече каждого виднелась узкая зеленая повязка.

Эта война разделила один народ на две части. Как страшный шрам, она отсекла прошлое от настоящего. Брат пошел против брата, сосед против соседа. Будущее же скрывалось где-то за черными тучами. Многочисленные стычки и крупные бои вспыхивали тут и там. Крестьяне хотели с оружием в руках отвоевать себе право на жизнь и труд. Простой человек, далекий от интриг Императорского двора, жаждал лишь мира и спокойствия, но гнет Императора лишил жителей государства последних крох.

Хуан Джун понимал их. Понимал он и солдат из гвардии, решивших сменить красные плащи на зеленые нарукавные повязки. Наверное, окажись в нем самом меньше веры в Империю и верности Императору, он тоже присоединился бы к князю Ма Тэну.

К счастью или нет, этого не случилось.

А сегодня он положит конец этой бессмысленной распре.